

— С какой стати не признавать? — Ли Цзиньвэй в один миг выхватила у неё из рук вещь, поднесла к самым глазам и окинула взглядом. — Разве не прекрасно?

Похоже, Ван Шэншэн немного пришла в себя и вновь обрела свою истинную сущность. Она протянула руку, чтобы забрать документ обратно:

— Те коммерческие контракты, что я для отца в средней школе составляла, и то лучше выглядели.

Ли Цзиньвэй тихонько фыркнула и ехидным тоном протянула:

— Опять за свое, да? Скажите на милость, вы случаем не Близнецы по гороскопу?

Ван Шэншэн отмахнулась:

— Не угадывай, я Львица.

Какое совпадение, а? Ли Цзиньвэй скривила улыбку:

— Я ведь тоже Львица, почему же я на тебя не похожа? Ты либоставляешь напоказ свой норов, либо забиваешься в угол и сидишь тихоней — кто такое выдержит, когда тебя швыряет из крайности в крайность?

— Никто тебя и не заставляет терпеть! — Ван Шэншэн снова попыталась перехватить бумагу.

На этот раз Ли Цзиньвэй не отдала: взмахнув рукой, она подняла документ над головой. Ван Шэншэн в своих мини-каблучках даже дотянуться не смогла и моментально взъерошилась:

— Отдай!

— Малявка, получишь, когда заслужишь.

В «Инновационном урагане» было шестеро человек: не считая Жань Жань ростом 173 сантиметра, оба парня были выше 180, даже Туцзы — 166, и только Ван Шэншэн, хотя её с детства растили в роскоши и тепле, не дотягивала и до 160.

Ли Цзиньвэй пришла к выводу:

— В генетике вас, богатеев, определенно есть какие-то отклонения.

Жань Жань молча щелкнул мышкой.

Рядом Ван Шэншэн продолжала возмущаться:

— Вы собираетесь заключать со мной контракт или нет? Смотри у меня, в суд подам за незаконный найм!

В моменты, когда она подпрыгивала на месте, она походила на белку, а подол платья развевался, точь-в-точь как беличий хвост, качаясь из стороны в сторону. От неё веяло не до конца высушенной сыростью и ароматом цитрусовых духов. Ли Цзиньвэй чуть опустила голову, и её губы коснулись мягких прядей.

Милашка, ну надо же, какая милашка...

В мгновение потери бдительности контракт уплыл. Ван Шэншэн отбежала подальше, чтобы спокойно его изучить, и по ходу дела не забывала комментировать:

— Сплошные дыры! Здесь вообще кто-нибудь в университете учился?

— На кого батон крошишь? — отозвалась Ли Цзиньвэй. — Жань Жань студенткой Политеха числится.

Ван Шэншэн презрительно фыркнула:

— На других-то киваешь, а сама?

Жань Жань, которого только что упомянули, продолжал невозмутимо возиться с мышкой и даже не повернул головы:

— Старшая сестрица Вей с компьютерного факультета Нанкинского университета.

На этот раз настала очередь Ван Шэншэн замолчать.

В Нанкинский университет было тяжело как поступить, так и выпускиться из него. Какая бы ни была специальность, стоило кому-то услышать о таком месте, как в ответ летело лишь одно слово: мощно.

Ли Цзиньвэй скрестила руки на груди и усмехнулась:

— Ну как? Сойдет?

Полноте, какое там «сойдет»... Ван Шэншэн и представить себе не могла, что у Ли Цзиньвэй столь высокое образование — она-то всё это время думала, что эта компания не более чем... банда мелких хулиганок.

Один из стереотипов: в интернет-кафе порядочных людей не бывает.

Разгадав её мысли, Ли Цзиньвэй слегка подалась вперед, перекинув длинные волосы на плечо:

— Есть спрос — значит, есть и предложение. Ну а по-твоему, какая работа достойна высшего света?

Припомнив свою былую «ошибку», Ван Шэншэн слегка покраснела ушами:

— Я же извинилась! Чего вы до сих пор попрекаете...

Сохраняя прежнюю позу, Ли Цзиньвэй произнесла:

— Чтобы освежить память, дабы впредь не глядела на людей сквозь призму предрассудков. К тому же твои извинения вовсе не означают, что мы решили тебя простить — они лишь помогли тебе осознать собственную неправоту.

Ван Шэншэн нашлась что ответить, лишь молча сжимала в пальцах контракт.

К счастью, подоспела доставка, и Ли Цзиньвэй, не желая больше развивать эту тему, вместе с кеен-ом отправилась с пакетами в подсобку.

Интернет-кафе работало круглосуточно, посетители заглядывали без перерыва, поэтому кладовая, хоть и называлась так, на деле служила чистой и аккуратной столовой.

Там стоял большой журнальный столик и пять табуреток; Туцзы притащил из стойки администратора еще одну, как раз на шесть человек.

Стоило им усесться, как soji принялся за еду раньше всех, измазав губы жиром.

кеен протянул ему салфетку:

— Брат, ты сколько жизней пахал? На заводе тебя совсем не кормили?

Soji пробубнил с набитым ртом:

— Разве в дешевых рабочих обедах на стройке бывает мясо? Два месяца сидел на соленых овощах, больше не могу жевать, у меня младший брат вот-вот в старшую школу перейдет, а за учебу еще не плачено.

кеен сунул ему еще две палочки:

— Тогда ешь побольше.

Ли Цзиньвэй устроилась между Ван Шэншэн и Туцзы, открыла банку пива и бросила:

— Отдыхайте месяц, после лиги премиальных больше будет.

Soji, занятый поглощением свиных ребрышек, что-то невнятно угукнул в ответ.

Ли Цзиньвэй перевела взгляд на Жань Жань:

— А ты? Справишься?

Прекрасный молодой человек Жань Жань со звездами в глазах и бровями вразлет поднял банку, чтобы чокнуться с ней, с безумно крутым выражением лица:

— Справлюсь, отец улетел за границу.

— О? В командировку? — уточнила Ли Цзиньвэй.

— С молодой женой отдыхать во Францию, — ответил Жань Жань.

Ван Шэншэн на мгновение выпала в осадок:

— ...Разве такое вообще можно говорить вслух?

Семья Жань занималась сельским хозяйством, семья Ван — недвижимостью. Между собой кланы особо не пересекались, и единственной точкой соприкосновения стали поминки два года назад, когда скончался глава клана Цинь.

Они знали о существовании друг друга, но близкими не были.

Кто бы мог подумать, что они познавется при столь странном стечении обстоятельств.

Жань Жань давным-давно привык к простой уличной жизни, и если бы он сам не обмолвился, никто бы и не догадался, что он — старший молодой господин из семьи Жань.

Обстановка сильно влияет на душевный настрой, подумала Ван Шэншэн. Наверное, со временем она тоже привыкнет жить в этом небольшом уголке, питаться тем, к чему прежде не притронулась бы, и выполнять ту работу, которую раньше перекладывала на плечи дворецкого.

Ли Цзиньвэй в несколько глотков опустошила пиво, сжала пустую жестянку в кулаке, вытащила из-под ног новую и швырнула ее keen-у:

— А у тебя? Больше не появится куратор, чтобы устроить ганк?

Keen озарил всех своей фирменной ослепительной улыбкой:

— Не, ни в коем случае, у меня пересдача только во второй половине года, я уже заранее предупредил.

В прошлый раз внезапная проверка куратора так напугала паренька, что он начал совершать одну ошибку за другой: мало того что отдал первую кровь в игре, так еще и во время командных сражений витал в облаках, из-за чего команда скатилась из выгодной позиции в проигрышную, а боевой дух был полностью подорван.

Это случилось как раз накануне ссоры Ли Цзиньвэй и Ван Шэншэн: ночь подъема рейтинга превратилась в ночь беспросветного слива. Бессонница в сочетании с проигрышами на протяжении всего вечера кого угодно выведут из себя.

Теперь же, придя в себя, Ли Цзиньвэй поняла, что тогда действительно погорячилась.

Впрочем, ничего страшного не произошло. Она подвинула пиво к Ван Шэншэн:

— Добро пожаловать в «Инновационный ураган», теперь мы одна семья, так что говори всё как есть.

Туцзы тоже поднял стакан:

— Добро пожаловать!

Шесть стаканов глухо стукнулись друг о друга и разошлись. Ван Шэншэн редко пила пиво, и от горького вкуса ее лицо перекосило, но она всё же сделала большой глоток.

Ей казалось, что ей необходим повод выплеснуть эмоции, и эта бутылка стала лучшим средством: попрощаться с прошлым, распрощаться с миром роскоши и бездумного веселья.

После ужина компания уселась катать катку впятером. За окном грохотал гром, Ли Цзиньвэй включила в зале кондиционер, и стекла покрылись густыми разводами тумана.

— Вражеский мидер пропал, старшая сестрица Вей, не дави слишком далеко!

Зажав сигарету в зубах и управляя клавиатурой одной рукой, а мышкой — другой, Ли Цзиньвэй бросила Туцзы:

— Отходи назад, лесника тоже не видно.

Она играла за Твич, а Туцзы — за Юми: классический дуэт кошки и мышки. Синенькая кошечка на экране молниеносно запрыгнула на спину крысе, и стоило им вернуться к своей башне, как появились вражеские Шако и Кассадин.

Едва те показались, Ли Цзиньвэй тут же воткнула вард в кусты, Туцзы последовал ее примеру, а кееп и Жань Жань — на Ривен и Дайане соответственно — одновременно телепортировались на нижнюю линию для поддержки.

Следом из невидимости вынырнул пайк soji с двумя бафами, кошка прицепилась к Дайане, все четверо прожали ультимейтки, и командный бой завершился без потерь с их стороны.

Кееп завопил во всю глоть:

— Красавцы! Четыре убийства у старшей сестрицы Вей! А где мой килл?!

В трех выкриках уместилось три разных спектра эмоций. Ли Цзиньвэй, сорвавшая куш в виде серии убийств, стряхнула пепел с сигареты и кивнула на Ван Шэншэн, которая слегка вздрогнула от внезапного крика кееп-а:

— Сходи-ка принеси мне пять банок колы.

Ван Шэншэн долго всматривалась в экран, так ничего и не поняв, но все же поднялась и пошла к холодильнику за напитками.

Тут как раз прозвенел служебный звонок, и едва она поставила колу на стол, как ей снова пришлось отвлекаться.

Воспользовавшись моментом, пока персонаж возрождался на базе, soji поднял голову:

— Новая девчонка чертовски хороша собой, позиции Туцзы под угрозой.

Туцзы, к которому обратились, ничуть не смутился:

— Будем брать её с собой на выездные лиги. Вы вечно ноете, что боевого духа не хватает, а вот же — подмога подросла.

Поскольку видеоигры и аниме шли рука об руку, большинство игровых турниров проводилось совместно с фестивалями гик-культуры. Видимо, для привлечения публики некоторые команды брали с собой красивых людей, чьи игровые навыки, впрочем, оставляли желать лучшего.

Кто же не любит красивых? Дело житейское.

Однако Ли Цзиньвэй оставила реплику без ответа — лишь потушила окурок о пол, раздавив его каблуком.

Жань Жань бросил на нее взгляд и понимающе протянул:

— Боюсь, с этим возникнут трудности.

— Чего это вдруг?

— Подумай о ее происхождении. Как-никак бывшая барышня, выходить на сцену — это же светиться на публике. Разве она согласится?

— А ты разве нет?

— Это совсем другое, — бросила Ли Цзиньвэй, щелкая мышкой. — Одно дело киберспортсмен, и совсем другое — стоять на сцене для красоты. В этой сфере процветает предвзятость, особенно по отношению к женщинам. Посмотри, сколько дискриминации мы с тобой натерпелись даже просто играя, не говоря уже о выходе на сцену.

Дурно пахнущие темы в киберспортивной среде никогда не увядали. Стоило какому-нибудь посту появиться на форумах, в бадзи или на вейбо, как в комментариях непременно начиналась грязь.

Например, про Ли Цзиньвэй когда-то распускали слухи, будто она переспала со всей командой, а про Туцзы весь интернет злословил, называя ее «самым уступчивым саппортом».

Подобные разговоры рано или поздно долетали до ушей тех, кого они касались, даже если те старались не обращать внимания. Ли Цзиньвэй-то было всё равно, а вот Туцзы из-за этого пролила немало слез.

Кеен предложил:

— На самом деле, что бы мы тут ни гадали, проще спросить у нее самой. Мне кажется, нет ничего более удручающего, чем падение с небес на самое дно — после такого все эти сплетни кажутся сущим пустяком!

Раз уж она из дочери богача превратилась в «простолюдинку», какие еще удары судьбы ее испугают? Все эти перевранные и высосанные из пальца слухи — такая чепуха, что теперь даже Туцзы обращает на них не больше внимания, чем на пустой звук.

Soji поинтересовался:

— Ну и кто же пойдет с ней говорить?

Пока они беседовали, Жань Жань в одиночку расправился с вражеским Кассадином и, освободив руки, сделал глоток колы:

— В таких делах парням делать нечего.

Значит, идти предстояло девушкам. Туцзы точно отпадала — пустая внутри кукла, — и в итоге все дружно усталились на Ли Цзиньвэй.

— Я? — она швырнула зажигалку на стол. — Ладно, раз надо, значит, я.

Глубокой ночью, когда катки впятером закончились, Туцзы заступила на ночную смену, а остальные три парня ушли играть втроем, Ли Цзиньвэй повела Ван Шэншэн вверх.

Возвращаясь на прежнее место, Ван Шэншэн уже не испытывала такого страха, как в первый раз. Она снова открыла чемодан, и Ли Цзиньвэй воспользовалась моментом, чтобы заглянуть внутрь.

Ничего особо тяжелого там не было: несколько пестрых лоли-платьев с украшениями, ноутбук, три-четверти пар обуви да сменный комплект нижнего белья. Повседневной одежды нашлось немного, но она тоже имелась.

Куда больше бросалось в глаза сумок — целая коллекция изделий от различных элитных брендов.

— Зачем ты притащила столько сумок? — спросила она.

Ван Шэншэн приподняла уголки глаз:

— Потому что дорогие.

У Ли Цзиньвэй на лбу выступили морщины.

Подобные предметы роскоши относились к категории вещей, которые она могла бы себе позволить, но принципиально не стала бы покупать: бессмысленная элитарность, существующая лишь ради тешения тщеславия.

В ее собственном шкафу не нашлось бы даже платья: одежду она носила по три года, а шлепанцы — по пять, не изменяя привычной комбинации из футболки и шорт с самого открытия «Инновационного урагана».

Присев на корточки рядом с чемоданом, Ли Цзиньвэй указала на его содержимое:

— И позвольте осведомиться, уважаемая барышня, какая от этих баснословно дорогих сумок польза?

<http://bllate.org/book/22059/2293713>